

Глава 91: Дуншань.

У пастушьих собак была не легкая работа. Каждый день они пробегали не менее 30 километров. Если им нужно было последовательно менять пастбища, то расстояние увеличивалось. Выполняя сложные задачи, они иногда могли преодолевать 100 километров за один день. Однако Су Хоу не мог сравниться с профессиональными овчарками. Без машины, и, учитывая его хилое телосложение, использовать только две ноги было бы невозможно.

К счастью, он играл только роль инструктора. Не было необходимости часто бегать с собаками. Тем не менее, того, что Су Хоу просто медленно следовал за ними и кричал команды без остановок, было достаточно, чтобы утомить его до бессилия.

Когда они возвращались с пастбища, Су Хоу ехал на машине. Он слишком устал, чтобы бежать.

За ужином Су Хоу ел с собаками. Это не означало, что он ел собачью пищу, а, скорее, что, покормив собак, Су Хоу стал есть рядом с ними. Когда дело дошло до сна, Су Хоу пошел спать в конуру. Однако место, где собаки спали на ферме, имели довольно приличные условия жизни. Не такие хорошие, как в собственном доме Су Хоу, конечно, но лучше, чем в жилых помещениях многих обычных сотрудников.

Люди из Мучжоу говорили, что овчарки живут лучше, чем средний рабочий класс на других континентах, и это было не безосновательно. Это также вызывало у других много ревности и ненависти. Их жизнь не могла сравниться с собачьей.

Когда Су Хоу спал в будке, три его телохранителя не могли бродить слишком далеко. Они должны были оставаться поблизости и следить за зоной, где находился Молодой мастер Су.

За день Су Хоу устал от собак. Ночью он мог просто лечь в будке и сразу заснуть. Однако из будки раздался странный смех.

«Хе-хе... Хэй-хэй-хэй... ХА-ХА-ХА...»

Три телохранителя осторожно подошли, чтобы проверить, что там такое. Они поняли, что это их молодой мастер разговаривал во сне. Вероятно, ему снился хороший сон, и он продолжал смеяться. Собаки в будке выглядели раздраженными. Бинго неудовлетворенно хныкнул, перед тем, как сменить позу и продолжить спать. Собаки-пастухи устали и оставили ночную охрану фермы на Чьюби-Блэка и нескольких других специально обученных сторожевых собак.

Су Хоу толкнул лапу соседней собаки. Он несколько раз чмокнул ее губами, повернул свое тело в другую сторону и продолжил спать. В мгновение ока прерывистый смех возобновился.

Увидев это, три телохранителя почувствовали себя немного беспомощными. Они очень заботились о своем молодом хозяине, но, видя эту ситуацию, они понятия не имели, что им делать. Их молодой мастер довольно комфортно спал в конуре.

В отличие от Су Хоу и остальных, которые легли спать рано, Фан Чжао по-прежнему бегал ночью. Как его телохранитель, Цзо Юй следовал за ним, хотя он понятия не имел, почему его босс бежит ночью в поле на черной ферме.

Кудрявый присоединился к ним и бежал рядом с ногами Фан Чжао.

Ферма была огромной. Фан Чжао пробежал два круга от культивируемых сельскохозяйственных угодий до пастбищ, прежде чем отправиться обратно.

«Тут действительно тихо», - сказал Фан Чжао.

Цзо Юй подумал про себя: «Что за глупости он говорит?»

«В Мучжоу всё так: людей мало, а фермы большие. Повсюду только поля да пастбища», - сказал Цзо Юй.

Фан Чжао рассмеялся, но не потрудился объяснить.

Во время конца света ночи не были такими.

Когда они возвращались в резиденцию У И, подготовленную для них, Фан Чжао понял, что, хотя ферма была очень спокойной, за ними следило много «глаз». Вся ферма контролировалась. Каждую ночь в комнате за мониторами наблюдали люди, готовые расследовать любые необычные события. Собаки фермы также работали в качестве «системы раннего оповещения». Даже если их глаза были закрыты, их уши всегда были остро, слыша все подозрительные звуки.

На этой ферме все было хорошо. Фан Чжао знал, что, даже если бы они не сотрудничали на этот раз, У И все-таки смог бы расширить свою ферму. Больше ему нужно было больше времени.

Когда они вернулись, Фан Чжао больше не выходил. Цзо Юй тоже отправился в свою комнату. Если его босс никуда не уходил, он тоже мог немного отдохнуть. Уже зевая, Цзо Юй внезапно остановился, вспомнив что-то. Неудивительно, что он чувствовал что-то неладное. После того, как они вернулись назад, Фан Чжао неожиданно не задышался, как он ожидал. Как это было возможно?

Согласно информации из файла о Фан Чжао, он должен был быть тем, у кого не было физической подготовки, и был музыкантом, который знал только, как использовать свои мозги, чтобы зарабатывать деньги. Но преодолев такое расстояние, почему он все еще казался таким расслабленным? Может быть, как и говорили люди в отделе виртуальных проектов, Фан Чжао просто проводил много времени, тренируясь каждый день?

Но даже если это была обычная тренировка, ему не удалось бы достичь такого уровня. Если только тренировка Фан Чжао постоянно не увеличивала интенсивность. Но для чего такому артисту нужен такой высокий уровень подготовки?

Цзо Юй понял, все меньше и меньше понимает Фан Чжао. Покачав головой, он сделал два шага, а затем остановился. Он вспомнил, что кудрявый пес у ног Фан Чжао тоже не задышался. В течение всего дня он дрессировал овец, а ночью продолжал бегать за Фан Чжао. Даже он не задышался. Если бы это была другая собака, она, вероятно, легла бы и пыталась отдышаться после возвращения.

Цзо Юй был еще более запутан. Он не понимал даже эту собаку!

На следующий день Су Хоу вышел из будки в приподнятом настроении и побежал искать Фан Чжао. Вчера он пробежал весь день, но ночью, после опрыскивания лекарством, он чувствовал себя так, будто его мышцы не болели. Вместо этого, после приятного сна, он проснулся, широко улыбаясь.

«Я слышал, что молодой мастер Су хорошо спал прошлой ночью? Что вам снилось?» - У И спросил, увидев Су Хоу.

«Мне снилось, что ... мне снилось ... эх, я уже не могу вспомнить, но это был хороший сон. Хе-хе, мастер Чжао! - Су Хоу крикнул, когда увидел, что к ним идет Фан Чжао. - Заявка на название фермы прошла успешно. У нас будет новое название на следующем соревновании!»

Су Хоу хотел изменить название после того, как купил ферму Сишань. В конце концов, новому владельцу не нужно было использовать предыдущее название. Даже если на этой ферме ничего не было, она все равно была его собственностью. Изменение имени заставило его чувствовать себя более непринужденно.

Однако, пролистав в уме довольно много имен, Су Хоу никак не смог определиться. После этого Фан Чжао сказал: «Если тебе не нравится Сишань, как насчет Дуншань? Это означает возвращение».

Таким образом, Су Хоу пошел и подал заявку на смену названия и уже получил известие о том, что заявку одобрили этим утром. С сегодняшнего дня их ферма больше не была фермой Сишань; она называлась Дуншань.

Хотя он не помнил, что ему снилось прошлой ночью, Су Хоу вспомнил, что это имело какое-то отношение к соревнованию по загону овец. Как сказал Фан Чжао, он с нетерпением ожидал выхода в восточный финал. Когда это произойдет, все, кто будет наблюдать за соревнованиями, узнают имя Су Хоу! С успехом в одобрении имени Су Хоу был в хорошем настроении, и начал прилагать дополнительные усилия для обучения пастушеству.

В течение следующих нескольких дней Су Хоу каждый день следил за стадом овец, давая указания семи овчаркам своей команды.

У И выбрал сто овец для обучения из собственного скота. Овцы были выбраны по породам и характеристикам, чтобы они были похожи на овец, используемых в соревнованиях по загону овец. Эти овцы были наиболее часто встречающимся типом овец в Мучжоу.

Три телохранителя Су Хоу поражались каждый день. С самого начала Су Хоу все время был растерянным, но теперь он постепенно приходил в форму. Вначале у него уходило полдня на изучение команд, но теперь, когда он видел изменения в стае, он мог немедленно придумать жесты руками. Всего за неделю молодой мастер похудел.

У И каждый день прививал ему овцеводческие приемы, так как он больше ничего не скрывал. В конце концов, они решили сотрудничать, и он предпочитал сделать ставку на ферму Дуншань. Он считал это азартной игрой, поэтому, если бы он делал все только для себя, это никому не принесло бы пользы.

Но тем, кто озадачил трех телохранителей, был композитор из Яньчжоу, Фан Чжао. Что он делал каждый день?

В тот день Фан Чжао просто сидел там со своим наушником, играя с каким-то музыкальным программным обеспечением. Ночью он вытащил свою собаку, чтобы побегать. Когда Су Хоу пас овец, Фан Чжао даже прицепил какое-то звукозаписывающее устройство на овец, собак и даже на тело Су Хоу.

Любой инструмент, который должен был закрепить Фан Чжао, должен был пройти строгий осмотр тремя телохранителями. Осмотр установил, что оборудование действительно является звукозаписывающим устройством и, более того, оно должно располагаться ближе к уху. Звуки, которые оно записывало, были звуками, которые уху были не слышны. Это еще больше сбilo их с толку.

Подслушивание? Что там подслушивать? И так много усилий, чтобы сделать это.

Сбор материалов? Какие, простите, материалы он собрал?

Они все слышали звуки из этих записей. Это была всего лишь куча звуков, сплетенных вместе; там нечего было слушать. Иногда они слышали ветер, но звук ветра тоже не был каким-то особенным.

Что касается символов, которые записывал Фан Чжао в своей записной книжке, то, по слухам, это была музыкальная партитура, но никто не мог ее понять.

Действительно, мир музыканта отличался от мира обычного человека.

В мгновение ока наступил день соревнования. В этом раунде, кроме их фермы Дуншань, участвовало еще семь команд из Восточного региона. Всего участвовало восемь команд.

«Босс, что вы делаете в этот раз? Опять поставите на пятерку лучших?» - спросил Цзо Юй.

«Нет».

У И сказал, что в Мучжоу большинство людей, способных правильно угадать первую пятерку, были членами семьи Су. Фан Чжао, угадавший все правильно однажды, мог сослаться на чистую удачу. Но если бы он правильно угадал три раза из десяти, это привлекло бы нежелательное внимание. Если частота правильных прогнозов увеличилась бы, это могло привлечь больше внимания. Фан Чжао в настоящее время не хотел никаких проблем. Кроме того, у него не было денег, поэтому не было и необходимости так рисковать.

В конце концов, меньшее количество ставок не означало, что он не сможет выиграть по-крупному.

Фан Чжао посмотрел на шансы на выплаты. Возможно, было несколько команд аналогичного стандарта, поэтому выплаты были немного выше.

Угадав первое место правильно, вы получили бы тройной бонус.

Награды за следующие места были такими же, как и в предыдущий раз.

«На этот раз нет явных фаворитов или аутсайдеров. Угадать первую пятерку сложно», - сказал Фан Чжао.

Цзо Юй посмотрел на Фан Чжао. Он не знал, действительно ли Фан Чжао не мог угадать пятерку, или он просто этого не хотел. После короткой паузы он спросил: «Итак, на что вы собираетесь ставить?»

«Тебе не нужно слишком много думать об этом. Пока мы принимаем участие в конкурсе, ставки на самих себя - достаточно хорошо», - ответил Фан Чжао.

Цзо Юй понял и кивнул головой. Точно так же, как У И поддерживал своего двоюродного брата, независимо от того, хорош он или нет, он всегда мог делать ставки и иметь теневые ставки.

Цзо Юй хотел знать, есть ли у Фан Чжао какие-то секретные теневые ставки, но он не мог так нагло его расспрашивать, поэтому он подошел и прошептал: «Босс, сколько вы поставили на нас на этот раз?»

«Весь выигрыш из нашей предыдущей поездки в Мучжоу», - ответил Фан Чжао.

Цзо Юй был поражен: «Вы серьезно?!»

«Когда я вообще был не серьёзен?»

<http://tl.rulate.ru/book/10586/249573>